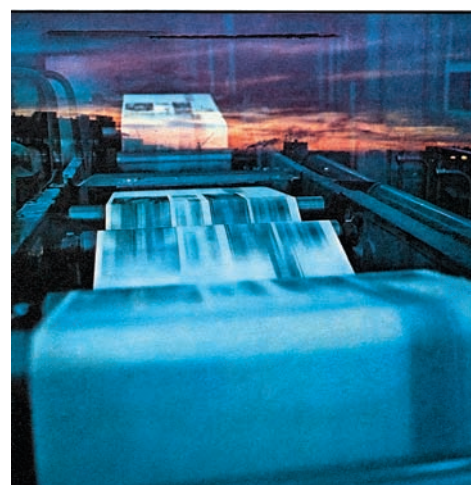

Обложки журнала «Журналист». 1970 г.

Первые лазерные лучи. Иллюстрация из журнала «РТ», 1967 г.

Иллюстрации к «Поэме о типографии» Пабло Неруды. Начало 70-х гг.

съезда, там, если увеличить, можно всех подробно рассмотреть.

Потом Большой Кремлевский дворец решил сделать свой альбом. Я туда приезжал в восемь вечера, с аппаратурой, со светом, мне два-три приходилось ходить от машины к дворцу, чтобы все перетащить, и в восемь часов вечера я начинал работать. Меня оставляли в залах Большого Кремлевского дворца одного — никого не было, только дежурный электрик, и я считал, что это было большое доверие. А в восемь утра я уходил, потому что надо было освободить помещение, дворец открывался и начинал работать как обычно.

Последний мой подвиг в Кремле случился позапрошлой зимой, 16 января 2006 года. Тогда тоже была в лесах колокольня Ивана Великого, и мне удалось снять зимнюю круговую панораму Москвы, с площадки, которая была даже выше креста. Если первая панорама была цветная, яркая, то эта получилась очень красивая, белая: только что прошел сильный снегопад, и чистота снега, засыпавшего Москву, очень

эффектно получилась на фотографии. Эта панорама уже напечатана в переиздании книги «Московский Кремль».

Так что с Кремлем у меня, можно сказать, дружба до сих пор. Да, собственно, я его с детства любил — играл очень часто в Александровском саду, это было неподалеку от моего дома. Там еще растет большой дуб — на том месте, где мы с горки катались на санках, у Боровицких ворот. А осенью мы собирали желуди с этого дуба, потому что мой отец очень любил кофе, а в те голодные годы, в 41–42-м, кофе не было, мы эти желуди обжаривали и варили желудевый кофе — если добавить немного цикория, получался вполне себе кофе.

Мне удалось сделать довольно редкие снимки. Для альбома «Сокровища Алмазного фонда», который выпустило швейцарское издательство, мне повезло сложить и заснять уникальную композицию: была взята из Оружейной палаты мантия XVIII века, и на ней выложены все регалии — корона, скипетр, держава, перевязь Андрея Первозванного бриллиантовая, в которой короно-

вались все московские цари и императоры, в том числе и Николай Второй.

Вообще, в Оружейной палате при Ирине Родимцевой была очень творческая атмосфера, и можно было делать удивительные съемки. Вот, например, корона Павла Первого, с мальтийским крестом. Она, по-видимому, и в экспозиции не была выставлена из-за этого креста. На заднем плане его же трон — он в экспозиции стоит, но без креста, тоже мальтийского, который был наверху. Точно такой же трон я снимал в Гатчине, где он сохранился в нетронутым виде. Когда я решил составить эту композицию, научные сотрудники стали возражать, говорить, что так нельзя, этого не может быть, что корону на троне снимать невозможно! Почему невозможно, объяснить не могут. Но Родимцева сказала, что это нужно сделать — и тогда принесли из хранилища и корону, и все остальное. Придумали подложить под корону подушечку и поставить ее перед тронном. Так все и было снято.

Я уже писал в своем предисловии к «Кремлю»: помимо того, что я получал ог-